

УТВЕРЖДАЮ:
Ректор ФГБОУ ВО

«Тихоокеанский
государственный университет»,
д. техн. н., профессор
С.Н. Иванченко

« 1 » ноября 2016г.

**ОТЗЫВ
ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВО «ТИХООКЕАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
НА ДИССЕРТАЦИЮ КРАСНЯКОВОЙ МАРИНЫ СЕРГЕЕВНЫ
«СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОЗА: ГЕНЕЗИС, ОСНОВНЫЕ
МОТИВЫ, ТИПОЛОГИЯ СЮЖЕТОВ» (ВОРОНЕЖ, 2016),
ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Диссертация Марины Сергеевны Красняковой посвящена одной из актуальных проблем сегодняшней филологической науки – проблеме современной русской православной прозы. Соискатель строит исследование с опорой на современную научную методологию в свете проблем исторической поэтики. Научная значимость работы состоит в теоретическом осмыслении проблем генезиса и поэтики православной прозы, актуальность исследования обусловлена состоянием современного литературоведения, занимающегося проблемами религиозно-духовной литературы. В настоящее время в работах отечественных ученых (И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, В.Н. Аношкиной, А.В. Моторина и ряда других исследователей) поставлена проблема выработки адекватной методологии изучения религиозно-духовной литературы, которая бы соединила теоретические и методологические достижения отечественного литературоведения XX в. с опытом прочтения текста как духовного явления (получившим наглядное воплощение в трудах критиков и философов рубежа XIX–XX вв.: А.А. Григорьева, И.А. Ильина, В.С. Соловьева). Расцвет религиозно-духовной литературы на рубеже XX–XXI вв. – это феномен, изучение которого должно стать, говоря словами В.Е. Хализева, не «культурологической эссеистикой», но наукой с сформированной методологией и терминологическим аппаратом; выработка такого принципа исследования дело не одного ученого (см.: Хализев В. Е. Историческая поэтика: перспективы разработки // Проблемы исторической поэтики. 1990. Т. 1).

Диссертация М. С. Красняковой и представляет как раз этот удачный синтез продуманной научной концепции, теоретико-литературной и методологической убедительности, литературоведческой терминологической оснащенности и вместе с тем религиозно-духовного чувства и личностного эмоционального начала в осмыслении текстов – в этом видится несомненная научная ценность исследования.

Первая глава представляет собой очерк истории становления и функционирования исторической поэтики: прослежена история формирования научных концепций; уделяется внимание научным дискуссиям, в которых формировались основные положения науки. В круге осмысления в диссертации работы как классиков, так и современных ученых: А. Н. Веселовского, О. М. Фрейдерберг, Д.С. Лихачева, Г.Н. Пospelова, А.И. Белецкого, В.Б. Шкловского, Е.К. Ромодановской, Н.Д. Тмарченко, И.В. Силантьева и ряда других. Диссертант прослеживает историю осмысления одного из центральных вопросов исторической поэтики и литературоведения в целом: как преломляется традиция в индивидуальном творчестве? Этот вопрос, поставленный на теоретическом уровне, разрешается в практическом анализе текстов в главах 2-4 диссертационной работы. Выбирая исследование сюжета в качестве ведущей научной проблемы своей диссертации, диссертант дает содержательный очерк истории изучения сюжета в отечественном литературоведении XX в.

Вторая глава диссертации посвящена изучению «паломнического сюжета»; в центре внимания оказываются произведения В. Н. Крупина, В. Н. Лялина, И. И. Евсеенко. Анализ современного состояния явления предваряется историко-литературным очерком произведений «паломнического сюжета» от древнерусской словесности до начала XX века (в круге внимания сочинения игумена Даниила, Трифона Коробейникова, Василия Гагары, Иоанна Лукьянова, Василия Григоровича-Барского, Игнатия Брянчанинова, А. Н. Муравьева, И. П. Ювачева (Мирлобова), И.А. Бунина).

Диссертантом всесторонне исследуются составляющие элементы «паломнического сюжета»: понимание паломничества как миссии и духовной

работы; мотив «духовного обета»; образ священного пространства; моление, прощение; специфика хронотопа, соединяющего Библейское «метавремя», линейное историческое и личное время-пространство паломника; мотив «перехода» - разрыва со старой жизнью; мотив «чудесного» (диссертация, с. 69, 70, 73, 75, 79, 80, 86). В диссертации показано, что в структуре сюжета в системе мотивов доминирующее начало определяется чувством духовной иерархии, созданной присутствием Божественного начала в мире. В сюжетно-стилевом отношении это, в частности, проявляется в ориентации на тексты Священного Писания и Предания – диссертант на протяжении всего исследования приводит библейские цитаты и реминисценции, определяющие духовную вертикаль в исследуемых произведениях. Показано, что ситуации сомнения, искушения, соблазна, скептицизма, воспринимаются как искушения, неизбежно присущие человеческой жизни и преодолеваемые в процессе моления и покаяния. Абсолютно точны рассуждения исследователя о том, что «потребность осмыслить свой опыт соприкосновения со святыней, с национальной историей, с религиозными событиями является непреходящей онтологической потребностью человека, присущей самой его духовной сущности» (диссертация, с. 66).

Однако думается, что уточнения требует положение диссертации о том, что паломнический сюжет в истории русской литературы претерпел ряд «существенных деформаций»: возражение вызывает не только слово «деформация», которое предполагает какое-то «искажение», но и взгляд на эволюцию «паломнического сюжета», как на постепенное «прирастание» новых сюжетных и тематических элементов (диссертация, с. 65, 66). Напротив, думается, что для паломнического жанра характерно наличие устойчивой структуры: сакральное, историческое, этнографическое, бытовое, личностно-эмоциональное присутствует во всех произведениях от паломника Даниила до наших дней; обязательным элементом паломнического текста оказывается экфрасис, в котором, всегда имплицитно присутствует сюжетное начало, связанное с событиями Священной истории (см.: В.В. Бычков, А.М. Лидов, О.И. Генисаретский). Отдельные элементы стиля, например, формулы

«самоумаления», которые диссертант выявляет у современного автора В. Н. Крупина (диссертация, с. 69), чуть ли не дословно совпадают с подобными высказываниями в сочинениях его предшественников. Конечно, нельзя заподозрить современного писателя в том, что он, подобно средневековым писателям, обращается к традиционным формулам, следовательно, осознание своего несовершенства и своей греховности есть черта, характеризующая особенности мировосприятия верующего сознания. Выделенный диссертантом «мотив ослабления веры» (диссертация, с. 73) также не является «открытием» литературы XX в. – он прослеживается в паломнических сочинениях XIX в. (А. Н. Муравьева, П.А. Вяземского, Н.В. Берга, архимандрита Антонина (Капустина), палестинских письмах Н. В. Гоголя). Другое дело, что степень проявленности личностного, субъективного начала, лирико-философская глубина произведений, а также комплекс стилевых средств меняются от эпохи к эпохе (об этом, в частности, в работе О. Александровой-Осокиной «Паломническая проза 1800—1860-х годов: Священное пространство, история, человек», М., 2015).

Не вполне можно согласиться, с утверждением диссертанта, что в произведениях В. Крупина, Н. Евсеенко выделяются мотивы «одиначества» и «разочарования». В православной антропологии эти состояния связаны с «унынием», верующее сознание стремится к их преодолению. Об этом, в частности, писал С. С. Аверинцев, сравнивая античный и библейский типы мировосприятия: «человек в Библии никогда не остается один, <...> его утешающий или грозящий Бог всегда рядом, и его присутствие дано как нечто до крайности насущное, конкретное, осязаемое, так что для холодной интеллектуальной отстраненности от всего сущего, просто не остается места» (Аверинцев С.С. Греческая литература и ближневосточная словесность (противостояние двух творческих принципов) // Аверинцев С.С. Образ античности. СПб., 2004. С. 47).

Исследование «монастырского сюжета» (глава третья диссертации) строится в работе на анализе произведений «Несвятые Святые» архимандрита Тихона (Шевкунова), В. Лялина «По святым местам», Б. Н. Ширяева

«Неугасимая лампада», О. Николаевой «Инвалид детства», Г.А. Андреева (Хомякова) «Соловецкие острова (1927-1929 гг.)», О.Л. Адамовой-Слиозберг «Путь», Д.С. Лихачева «Воспоминания». Предпринятый здесь глубокий анализ произведений показывает, что диссертант тонко чувствует особенности художественного, сюжетно-мотивного, воплощения монастырской темы. Выделенные в работе мотивы «отречения», «чуда», «родительского благословения», «духовного совершенствования», «неугасимой лампы» характеризуют тонкие содержательные и смысловые грани произведений этой группы. Историко-литературную ценность имеет обращение к «соловецкой теме» - это первое в отечественной науке исследование произведений этой тематики. Диссертантом показано, что значимая в исторической перспективе роль монастырей не только как духовных центров отечества, но и как военных крепостей, в исторической реальности XX в. получает новое развитие: монастырь становится духовным оплотом, «крепостью» православия в атеистическом государстве. Обозначены в диссертации содержательные различия «афонской» и «русской» линии в «монастырском сюжете»: наряду с общим комплексом мотивов, связанных с идеей «сакрального пространства», «молитвенного служения», «спасения», «праведничества», в «русской» линии «монастырского сюжета» выделяется круг идей и образов, связанных с темой национальной истории, патриотизма, героизма, русского пейзажа.

Вместе с тем не бесспорным кажется предложенный диссертантом историко-литературный генезис, где в качестве типологических истоков «монастырского сюжета» рассматриваются «Мцыри» М. Ю. Лермонтова и памятник XVII в. «Калязинская челобитная». Поэма «Мцыри» связана с эстетикой романтизма, отсюда значимость мотивов «бегства» и «свободы»; «Калязинская челобитная» является пародийным произведением сатирической прозы XVII в., здесь сильно антиклерикальное, «антимонастырское» начало. При этом произведения древнерусской словесности, к которым можно было бы обратиться в поисках генетических жанровых и сюжетных первоначал «монастырского сюжета», остались без внимания автора: это патерики (например, «Киево-Печерский патерик»), жития («Житие преподобного Сергия

Радонежского»), повести («Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе»), летописные рассказы о создании монастырей.

Значимым видится выделение третьей группы текстов, определенных автором работы как «семейно-бытовой сюжет» (четвертая глава диссертации). Здесь, на первый взгляд, дискуссионным может показаться подход к выбору термина для названия типа сюжета. Если названия двух предыдущих, выделенных М. С. Красняковой групп («паломнический» и «монастырский»), несут в себе содержательную семантику, позволяющую идентифицировать тип сюжета в синхроническом и диахроническом аспектах, то определение сюжета как «семейно-бытового» кажется несколько расплывчатым. В самом деле, на первый взгляд, «семейно-бытовое» - это, в большей степени характеристика среды, в которой разворачивается сюжет. Для каждого произведения в свою очередь, можно выделить доминирующие мотивные и сюжетные комплексы: автобиографическое начало и традиции романа воспитания (А. Владимиров «С высоты птичьего полета»); «духовного преображения» и «продажи души» (Н. Блохин «Бабушкины стекла»), «праведничества» (Н. Агафонов «По шучьему велению»). Вместе с тем, видно, что для М.С. Красняковой важно было подчеркнуть именно семейное начало (раскрытию этого аспекта особо посвящен п. 4.1. четвертой главы диссертации). Мысль исследователя о значимости семьи в становлении человека видится очень актуальной. Здесь уместно вспомнить слова И. А. Ильина о важности семейного воспитания: «Семья призвана воспринимать, поддерживать и передавать из поколения в поколение духовно-религиозную, национальную и отечественную традицию. Семья есть для ребенка лоно естественной солидарности, где взаимная любовь превращает долг в радость и держит всегда открытыми священные врата совести» (Ильин И. А. «Путь духовного обновления»). «Семейный сюжет» таким образом, связан с основами человеческого социального бытия, может быть отнесен к архетипическим; в древнерусских житиях он реализуется в совокупности с другими мотивами: «сиротства» («Повесть об Ульянии Осорьиной»), «воспитание в благочестивой семье» («Житие Сергия Радонежского»), «становление духовного ребенка в среде непонимающих

родственников» («Житие Феодосия Печерского»). Значимость «детского сюжета» в структуре произведения подчеркивал и М. М. Бахтин, выделив особо жанр «романа воспитания» (Бахтин М. М. «Эстетика словесного творчества»). Таким образом, выделение «семейно-бытовой» группы видится совершенно оправданным.

Резюмируя сказанное, можно еще раз подчеркнуть достоинства диссертации Марины Сергеевны Красняковой.

Диссертация имеет несомненную теоретическую и практическую ценность, так как не только вводит в литературоведческий контекст новые произведения, но и предлагает методологию их исследования. М.С. Краснякова своей работой вносит вклад в формирование принципов изучения произведений религиозно-духовной литературы. Диссертация представляет синтез продуманной научной концепции и религиозно-духовного чувства. Теоретико- и историко-литературная эрудиция диссертанта позволила выстроить работу в широком историко-литературном и научном контексте, что придает основательность и убедительность выводам исследования.

Автором вводятся в историко-литературный контекст произведения современных авторов, представителей особой линии в современной литературе – «православной прозы», при этом в изучении творчества ряда писателей (В. Н. Лялин, И. И. Евсеенко) и тем («соловецкая» тема) диссертанту принадлежит первенство. Выделение «семейной» линии в группе произведений современной православной прозы видится значимым не только в историко-литературном плане, как типологическая разновидность «литературы воспитания», но представляет ценность в нравственном и социо-культурном отношении, выделяя семью как неотъемлемую духовную среду для формирования человека.

Глубокий и многоаспектный анализ литературных произведений в диссертации демонстрирует солидность научной и методологической базы диссертации. Анализ произведений ведется на высоком теоретическом уровне.

Исследование православной литературы, предпринятое в работе, обращает к духовным основам отечественной словесности и культуры:

«Содержание произведения искусства – это духовное содержание, а художественная форма – это система материальных средств его выражения» (диссертация, с. 25)

Вместе с тем, хочется поставить и вопросы, прояснение которых помогло бы уточнить научную концепцию исследования:

1. Складывается впечатление, что в диссертации понятие «сюжет» зачастую употребляется как синонимичное понятиям «жанр» или «тема». Так ли это? При разведении этих терминов в чем видится отличие словоупотребления «паломнический /монастырский/семейно-бытовой сюжет» от употребленных в этом же терминологическом контексте понятий «жанр» или «тема»?

2. Какие сюжетобразующие характеристики определяет исследователь для «паломнического», «монастырского» и «семейно-бытового» сюжетов? Видится ли необходимость уточнения терминологии?

3. Чем обусловлен выбор типологических сюжетных истоков для «монастырского сюжета»?

4. Какие перспективы видит автор в дальнейшей работе над типологией жанров, сюжетов и мотивов современной православной литературы?

Перечисленные выше итоги исследования наглядно демонстрируют актуальность и новизну предпринятой работы. Автореферат отражает основные положения диссертации; М.С. Краснякова имеет одиннадцать публикаций по теме исследования, в том числе три - в изданиях, рекомендованных ВАК; положения диссертации прошли апробацию на международных и всероссийских конференциях и форумах (Белгород, 2013; Воронеж, 2013; Липецк, 2013, 2014; Петрозаводск, 2014; Екатеринбург, 2014).

Все это свидетельствует о серьезной научной работе соискателя и высокой степени готовности к публичной защите.

Диссертация М. С. Красняковой «Современная православная проза: генезис, основные мотивы, типология сюжетов» является целостной и законченной и отвечает критериям, указанным в пп. 9, 10, 11, 13, 14

«Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842, а ее автор, Марина Сергеевна Краснякова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

Отзыв подготовлен профессором кафедры литературы и журналистики педагогического института ТОГУ доктором филологических наук, Ольгой Николаевной Александровой-Осокиной. Диссертационная работа и отзыв на нее обсуждены и одобрены на заседании кафедры литературы и журналистики педагогического института ТОГУ, протокол № 3 от первого ноября 2016 г.

И.о. зав. кафедрой литературы и журналистики

педагогического института ТОГУ

д.филол. н., профессор

О.Н. Александрова-Осокина

01.11.2016

ЗАВЕРЯЮ ПОДПИСЬ

Александровой-Осокиной О.Н.
Зам. нач. ОК профессор кафедры

Педагогический институт Тихоокеанского
государственного университета,
680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68
<http://pnu.edu.ru/>
+7 (4212) 30-51-53 009889@pnu.edu.ru